

Глава 3

Глухая зима, разгар двенадцатого лунного месяца. Ветер завывал, гоня по небу свинцовые тучи; казалось, вот-вот повалит густой снег.

Хань Чжэн прождал у городских ворот целый час. Когда стало ясно, что за ними никто не придет, его окончательно оставили силы.

Тяжело вздохнув, он подошел к Чжао Лу. Голос его звучал бесцветно и устало:

— Генерал Чжао, не будем больше ждать. Сопровождаем супругу третьего принца в город.

Чжао Лу не скрывал злорадства.

— Я же говорил — надо было сразу ехать. А вы всё: «протокол», «церемонии»...

Хань Чжэн от злости скрипнул зубами.

— Генералу лишь бы позубоскалить. Речь идет о свадьбе вашего господина! Если он сам не явится на встречу, над ним — и над несчастным принцем Чу — будет смеяться вся столица.

Чжао Лу лишь безразлично пожал плечами, поудобнее перехватывая любимый меч.

— Вы будто первый день знаете нашего князя. Тот, кто решит попортить ему кровь, получит сдачу в двойном размере.

Его высочество всегда отличался дерзким и неукротимым нравом. Император навязал ему этот брак своим указом, и Лу Жунхуай, не имея возможности ослушаться, затаил глухую обиду. Какая уж тут встреча у ворот?

«Этот хилый принц Чу, — размышлял Чжао Лу, — долго не протянет. Хозяину хватит одного щелчка, чтобы отправить его на тот свет»

Генерал невольно вспомнил лицо Чу Юаня.

«Жаль, конечно. Красив, шельма, будто сошел с картины»

Вскоре процессия тронулась. Отряд двинулся вглубь города. Чжао Лу и Хань Чжэн ехали верхом во главе, за ними следовали чиновники, а по бокам от свадебного экипажа выстроились воины с длинными копьями, готовые пресечь любую случайность.

Шествие выглядело величественно: грохот барабанов, звон гонгов и треск хлопушек оглушали. Вдоль широких и чистых проспектов Ецзина быстро собирались толпы любопытных горожан.

— Какая роскошная карета! Настоящее произведение искусства.

— А вы гляньте: принц целого государства, а приданого — всего десять телег?

— И где же сам Его Высочество?

— Ха! Третий принц и в гробу видел эту свадьбу, неужто не слышали?

— Поговаривают, в день оглашения указа он даже в руки его не взял. Развернулся и ушел, чернее тучи.

— Да ладно?

— Чистая правда! У меня дальний родственник в поместье служит, сам всё видел.

— Ну, тогда этой «княгине» не позавидуешь.

— Мужчине подобает книги читать да к знаниям стремиться, а не в покоях женских засиживаться. Нелепость, право слово.

Людские пересуды приливом врывались в карету.

Чу Юань сидел неподвижно, расправив плечи. Под широкими рукавами роскошных одежд его ладони сделались ледяными. На бледном, спокойном лице не отражалось ни единой эмоции. Он опустил взгляд, и длинные ресницы бросили густую тень на веки.

По правилам процессия должна была обойти весь город, демонстрируя величие императорской семьи. Однако жених так и не появился, а небо стремительно темнело. Хань Чжэн, на чьи плечи легла организация этой свадьбы, за последние месяцы вымотался до предела. Он решил не тянуть время и велел везти гостя напрямик к дверям поместья князя Ли.

Сдать его с рук на руки — и дело с концом.

***

Ецзин, поместье князя Ли

Поместье третьего принца располагалось в переулке Мингуан, на северо-западе от главного проспекта. Под неумолкаемый грохот музыки экипаж остановился у входа. Дворецкий Мао во главе слуг уже давно ожидал прибытия.

— Господин Хань, генерал Чжао! Прошу, входите скорее, чай уже готов, — с заискивающей улыбкой засуетился старик Мао.

Не будь вокруг столько свидетелей, Хань Чжэн непременно закатил бы глаза. Спешившись, он выдохнул облачко пара и спросил в лоб:

— Где Третье Высочество?

Улыбка на лице дворецкого застыла. По правде говоря, в поместье никто не имел ни малейшего представления, куда запропастился Лу Жунхуай.

Мао только открыл рот, чтобы что-то придумать, как издали донесся топот копыт.

— Его Высочество вернулся! — выкрикнул кто-то в толпе.

Люди заволновались, оборачиваясь.

Виновник торжества, который должен был в алом наряде встречать супруга за городом, влетел в переулок на взмыленном коне. Лу Жунхуай был в обычном черном дорожном костюме, подчеркивающим его мощную фигуру, и в тяжелом темном плаще. Лицо его было мрачнее ночи, а во взгляде читалось предельное раздражение.

Под прицелом сотен любопытных глаз принц осадил коня, спрыгнул на землю и небрежно швырнул поводья подоспевшему стражнику.

Он был высок и статен; иссиня-черные волосы были собраны на макушке и скреплены серебряной короной. Густые брови, пронзительный взор — аура этого человека была холоднее, чем самый лютый мороз.

Гомон мгновенно стих. Горожане начали поспешно отступать, боясь ненароком прогневить этого Бога Резни.

Лу Жунхуай бросил равнодушный, скользкий взгляд в сторону кареты. На ходу расстегивая плащ, он стал подниматься по ступеням.

Хань Чжэн замер рядом, то и дело открывая рот, но так и не решаясь заговорить. Глядя на удаляющуюся спину мужчины, он почувствовал, как на виске запульсировала вена.

Дядя Мао, сияя от радости, лично вынес нарядный халат.

— Ваше Высочество, скорее, нужно переодеться!

Лу Жунхуай остановился. Глядя на режущий глаза ярко-алый шелк в руках слуги, он буквально содрогнулся от ярости. От него повеяло такой ледяной угрозой, что стражники за его спиной, приняв плащ, синхронно отступили на полшага.

Те, кто знал князя, понимали: он на грани взрыва.

Лишь дворецкий Мао, глядя на него с отеческой нежностью, продолжал увещевать, не обращая внимания на пугающую ауру господина:

— Мой князь, сегодня великий день. Ваш супруг уже здесь, он ждет вас в карете.

Лучше бы он этого не говорил. Ярость Лу Жунхуая вспыхнула с новой силой. Прошипев сквозь зубы холодный смешок, он рванул на себя расшитый халат и, не глядя, накинул его на свои широкие плечи.

Он развернулся и зашагал к экипажу. Полы свадебного одеяния развевались на ветру — казалось, оно вот-вот соскользнет с плеч и падет в грязь.

Солдаты, окружавшие карету, при виде разъяренного принца попятились, испуганно склонив головы. Музыка оборвалась. Все присутствующие затаили дыхание.

Лу Жунхуай подошел к экипажу и, не церемонясь, пнул оглоблю.

— Выходи, — бросил он ледяным тоном.

Стоявший рядом Лэ Шу задрожал всем телом; ноги его подкосились от ужаса.

Тяжелое дерево кареты отозвалось резким треском. У зрителей похолодело внутри.

Воздух застыл в мертвой тишине, нарушаемой лишь свистом ветра.

Спустя бесконечное мгновение бледная, изящная рука отодвинула занавес. Чу Юань медленно вышел наружу.

Юноша в алом свадебном платье замер на ветру. Плотное покрывало скрывало его лицо, лишь черные, как шелк, волосы развевались на холоде. В его облике было нечто от далекой горной луны — чистой, холодной и неземной.

Даже не видя его лица, каждый в толпе почувствовал: перед ними истинный красавец.

Лу Жунхуай поджал губы. Его взгляд лишь на миг задержался на фигуре супруга, а между густых бровей пролегла глубокая складка, выдавая тщательно скрываемую неприязнь.

Подоспевшая сваха с заискивающей, но полной страха улыбкой протянула красный шелковый отрез. Дрожащим голосом она прикрикнула на затихших музыкантов:

— Чего застыли? Играйте дальше!

Вновь зазвучали радостные мотивы, затрещали хлопушки, но под пристальными взглядами толпы шелковую ленту так никто и не взял.

Улыбка, которую женщина с таким трудом выдавила из себя, медленно сползла с лица.

Дрожа всем своим грузным телом, она покосилась на Лу Жунхуая, но, встретив его ледяной взор, тут же втянула голову в плечи. Ей хотелось лишь одного — провалиться сквозь землю.

— Ваше... Ваше Высочество... — она не решилась беспокоить Бога Резни и повернулась к Чу Юаню. — Прошу, примите ленту.

Её руки ходили ходуном. Пожилая женщина уже проклинала тот день, когда позарилась на щедрое вознаграждение. За сотни проведенных свадеб она впервые оказалась в такой пугающей обстановке.

Внезапно перед ней возникла рука — белая, словно свежесвыпавший снег. Чу Юань спокойно взял край красного шелка.

Сваха замерла, а затем расплылась в искренней улыбке облегчения. Громким голосом она затараторила традиционные благопожелания.

Лу Жунхуай, которого в последние дни и без того изводили головные боли, слушал это щебетание с дергающимся веком. Наконец он не выдержал и сделал резкий знак рукой.

Двое стражников за его спиной тут же выкрикнули:

— Молчать!

Музыка, голоса и треск петард смолкли в один миг.

Когда в переулке воцарилась тишина, Лу Жунхуай немного смягчился. Он покосился на человека рядом с собой. Тот стоял смирно, сжимая край шелка тонкими пальцами. Ногти были аккуратно подстрижены, а костяшки покраснели от пронизывающего ветра.

«А руки у него красивые», — невольно отметил принц.

Он отвел взгляд и требовательно протянул руку.

— Давай сюда, — бросил он женщине.

Та всучила ему другой край ленты так быстро, словно это был раскаленный уголь.

Лу Жунхуай хмыкнул и, резко дернув шелк, зашагал в поместье, не оборачиваясь.

Чу Юань не ожидал такой грубости и едва не упал. Покрывало на миг приподнялось, и толпа успела заметить лишь идеальную линию подбородка, прежде чем он скрылся за воротами.

Музыканты и сваха хотели было последовать за ними, но путь им преградили воины Его Высочества.

— Дальше мы справимся сами. Пройдите в боковой зал для отдыха, позже вас проводят к столам.

Люди переглянулись, но спорить не посмели.

***

Зал для торжеств, где полагалось быть шуму и веселью, встретил новобрачных пустотой. Ни гостей, ни поздравлений. Лишь четверо стражников с мечами у дверей не позволяли никому и шага сделать внутрь.

Лэ Шу тоже остался снаружи, его лицо исказилось от тревоги и беспомощности.

Хань Чжэн издали наблюдал за этой сценой. Вздохнув, он увел своих людей. Было очевидно: эта свадьба закончится, едва начавшись.

Он лишь недоумевал, почему другие принцы, обычно обожавшие подобные скандалы, сегодня не явились. Видимо, все они слишком хорошо знали характер своего брата и поспешили спрятаться подальше, чтобы не попасть под горячую руку.

В зале ярко горели лампы. На возвышении безмолвно плакали воском красные свечи с изображениями дракона и феникса. Лу Жунхуай и Чу Юань стояли плечом к плечу.

Один — высокий, могучий, источающий силу.

Другой — изящный, стройный, словно редкое дерево.

Если судить лишь по стати, они были идеальной парой.

Глядя на них, дворецкий Мао не удержался от печального вздоха.

— Ваше Высочество, пора начинать поклоны...

— Мао, покои готовы? — резко перебил его князь.

Старик опешил.

— А? Да... да, всё готово.

— Веди его туда.

Лу Жунхуай оборвал церемонию на полуслове. Он небрежно швырнул красную ленту на пол, следом сорвал с плеч свадебный халат и, бросив его под ноги, развернулся. Вместе со стражей он покинул зал, не оставив после себя даже тени.

Он и не собирался совершать обряды. Привести человека в дом — этого было достаточно, чтобы формально исполнить указ.

Дядя Мао понимал: этот брак — кость в горле Его Высочества. Он любил князя как сына и сочувствовал ему. Именно поэтому в поместье не было праздничного убранства, лишь пара красных фонарей для видимости.

Старик вздохнул и посмотрел на Чу Юаня, одиноко застывшего посреди пустого зала. Юноша так сильно сжал кулаки, что ногти впились в ладони.

Мао позвал служанок. В зал вошли две молодые девушки.

— Фан Я, Фан Фэй. Отныне вы служите при супруге принца. Проводите его в Двор Объятий Весны. Ему нужно отдохнуть.

— Слушаемся.

Девушки подошли к Чу Юаню, чтобы подхватить его под руки. Коснувшись гостя, они обе замерли на мгновение и обменялись многозначительными насмешливыми взглядами.

«Этот принц из государства Чу с виду такой важный и спокойный, — пронеслось в их головах, — а на деле трус — вон как дрожит от страха»

<http://bllate.org/book/15308/1354305>